

Вторая половина прямой трансляции по-прежнему начинается в 20:00, но комната прямой трансляции открылась заранее.

[Все! Зарегистрируйтесь и подождите, чтобы поставить Юй Чжо ноль баллов!]

[В восторге, скоро смогу увидеть, как СуСу его раздавит!]

[Мне просто любопытно, стал бы актер Лу просто так ставить кому-то высокий балл?]

[Как кто-то посмел прийти на это шоу с актерскими способностями Юй Чжо? Поторопитесь и уничтожьте его!]

[Ууу, мне неловко думать о том, что Сусу обидели. Не бойся, детка, твои фанаты будут твоей самой сильной поддержкой сегодня вечером!]

Хотя в предыдущих прямых трансляциях было много людей, критиковавших Юй Чжо, и было много споров по поводу его актерских способностей, но никогда не было так, как в этот раз. Комната прямой трансляции была в подавляющем большинстве заполнена контентом одного и того же стиля.

Любой, у кого пронизательный взгляд, может с первого взгляда определить, от кого исходят эти обстрелы.

Но поскольку прямая трансляция еще не началась, организаторы консервативно предпочли это проигнорировать, а фанаты СР не действовали опрометчиво, чтобы избежать подозрений. В конце концов, лишь немногие поклонники Юй Чжо попытались дать отпор, но безуспешно.

Как только Юй Чжо открыл комментарии и взглянул на них, его телефон был вырван протянувшейся сзади лапой.

Фан Ян безжалостно спрятала его телефон в сумку: «Ты пристрастился смотреть, как люди ругают тебя?»

Юй Чжо хмыкнул: «В любом случае, мне нечего делать».

Фан Ян некоторое время наблюдала за ним, убеждаясь, что он не пострадал, а затем спросила: «Ты... уверен? Если ты не проявишь себя хорошо в этом раунде, первые два выпуска передачи будут напрасными».

Юй Чжо посмотрел в другую сторону гримерной и увидел, как гости красятся перед туалетными столиками.

Когда инструменты макияжа попадали на пушистые морды, на мгновение тени пересекаются, давая понять, что это иллюзия.

Но даже если это иллюзия, это мило.

Юй Чжо закатила глаза: «Я не могу сказать... по крайней мере, я могу играть».

Поскольку на этот раз они заняли более низкое место в группе, а во втором тайме заняли четвертое место, все трое отступили за кулисы, чтобы дождаться середины прямой трансляции.

Фан Ян была особенно обеспокоена сегодня вечером. Она приехала и ждала заранее. Когда она увидела Юй Чжо, она вызвала визажиста из команды шоу, чтобы подправить его макияж.

Юй Чжо попытался разрядить обстановку: «Наверное, комментарии в комнате прямой трансляции снова усилятся».

Трудно сказать, расслабилась ли Фан Ян, но она закатила на него глаза: «Заткнись».

Юй Чжо невинно подмигнул визажистке, рассмешив девушку.

Фан Ян вздохнула и подсознательно посмотрела в другую сторону.

Юй Чжо заметил ее взгляд и тоже посмотрел на Су Минчена.

Вероятно, из-за того, что они поговорили после репетиции, Су Минчен не беспокоил его снова. Он просто позволил преданному визажисту подправить его макияж с угрюмым лицом, даже не взглянув в его сторону.

Фан Ян отвернулась и утешила Юй Чжо: «Просто забудь то, что ты сказал раньше, и не дави на себя. Не имеет значения, если нас выбьют».

Услышав неискренность ее слов, Юй Чжо не смог сдержать улыбку: «Не волнуйся, сестра, я буду усердно работать».

Он посмотрел в сторону Су Минчена, и, наконец, его взгляд остановился на высоко поднятом оранжевом кошачьем хвосте, и его улыбка немного померкла.

Этот может даже вести себя как монстр.

Шоу наконец началось.

Начало прошло гладко.

Цзян Суюань, вероятно, это поняла, и ее игра была настолько стабильной, насколько и должна быть, и она прекрасно интерпретировала противоречивые эмоции сильной, но нежной матери, зажатой между двумя своими сыновьями.

А Су Минчен мог успешно превратиться из кумира шоу талантов в актера, а также добился хороших результатов в первых двух соревнованиях по позиционированию. Он действительно способен и талантлив.

Из первой сцены с противником Юй Чжо обнаружил, что у этого человека, похоже, были некоторые сомнения во время репетиций, и после выхода на сцену его игра, очевидно, стала еще лучше.

Комментарии были еще более лестными.

[Выступление СуСу великолепно! Его актерская игра потрясающая!]

[Это действительно актерский навык, позволяющий менять лица. Хозяин, в вашей семье все еще не хватает собак? Примите меня!]

[По сравнению с СуСу, то, что кто-то делает, — это не что иное, как просто стоять и ничего не видеть.]

[Я тоже не очень хорошо могла бы сыграть мать.]

Поскольку комментарии были настолько концентрированными, некоторые люди вскоре больше не могли этого выдерживать.

[Может ли это сойти с рук фанатам определенного артиста? Это шоу, а не дерьмовое шоу талантов вашего любимца!]

[Я также впечатлен способностью Су Минчена играть, но игра Юй Чжо не хуже, чем у кого-либо еще.]

Выступление на сцене продолжалось.

По совету приемных родителей фальшивый молодой мастер неохотно отнес подарок в дом своей биологической матери.

Мать была счастлива, но очевидная неприязнь сына и непривычность того, что он не виделся с

ней много лет, делали ее немного беспокойной, и она могла только что-то сказать.

«Как твоя работа в последнее время?»

После того, как его жизненный опыт был раскрыт, настоящий молодой мастер начал работать и учиться в компании своей семьи, и через два дня его превзошли. Фальшивый молодой мастер в это время больше всего это слышал.

Он не знал, как это скрыть, и не знал, как ладить с биологической матерью, поэтому просто сказал несколько поверхностных слов.

Но матери хотелось с ним познакомиться, а также она надеялась, что он сможет хорошо ладить с ребенком, которого она вырастила. Сама того не зная, тема стала нервно-острой.

— Хватит, заткнись!

Это было первый раз. Мать была поражена и расстроена.

Фальшивый молодой мастер почувствовал сожаление, но когда он увидел выражение лица своей матери, он почувствовал себя отвергнутым. Он становился все менее и менее заинтересованным в проявлении обеспокоенности, и его тон становился еще хуже.

Эта односторонняя ссора закончилась молчанием матери.

Мать и сын стояли вместе, и атмосфера была удушающе тихой.

Пока за дверью не послышался звук ключей.

Фальшивый молодой мастер сразу понял, кто находится за дверью. Тот факт, что у того человека все еще были ключи от этого дома, заставил его лицо снова потемнеть.

Но в официальной одежде настоящий мастер, казалось, стал выглядеть еще более выдающимся. Между его бровями была мягкость и твердость, и он улыбнулся, как только вошел в дверь, улыбнулась даже мать, стоявшая застывшая рядом.

Фальшивый молодой мастер оставался неподвижным, слушая, как собеседник лицемерно приветствует его.

Он не удивился, просто подумал, что это всё вот так.

И они наконец поссорились.

Настоящий молодой мастер сдался, но фальшивый молодой мастер все больше и больше злился. Мать увидела, что что-то не так, поэтому осторожно попыталась его успокоить.

«Почему ты всегда на его стороне? Ведь я твой биологический сын!»

«Ты настаиваешь на том, чтобы меня узнать! Без тебя он не имел бы права так со мной разговаривать. Без тебя меня бы здесь вообще не было!»

Поведение фальшивого молодого мастера показалось настоящему молодому мастеру невыносимым, и он сказал: «Как ты можешь такое говорить!»

«Если ты не можешь этого вынести, заведи ее обратно!» Фальшивый молодой мастер усмехнулся: «Это моя мать? Послушай, что она говорит, похоже ты ее настоящий сын!»

«Ты же знаешь, мама не это имела в виду!»

У фальшивого молодого мастера уже закружилась голова от злости: "Другого смысла я не понимаю. Если я тебе не нравлюсь, просто не появляйся! Я вообще не хочу такую мать!"

Настоящий мастер тоже был зол. Он не мог не броситься вперед и схватить другого за воротник: «Заткнись!»

"Я не....."

В этот момент конфликт должен был полностью обостриться, но прежде, чем Юй Чжо закончил говорить, Су Минчен произнес еще одно предложение: «Ты когда-нибудь задумывался о том, что она почувствовала, услышав это!»

Юй Чжо почувствовал, что его сердцебиение на мгновение остановилось.

Су Минчен посмотрел на него снисходительно и продолжил: «Ты не можешь взять назад свои слова! Не говори того, чего не следует говорить!»

Это строка, которой не было в тексте.

Как будто дьявол в его сердце наконец освободился от всего гнета, перечеркнул годы и спрашивал того, кто стоял на коленях возле морга.

В этот момент у Юй Чжо было бесчисленное множество ответов, которые он хотел выпалить, но не мог сказать ни слова.

Оказывается, это самое большое дело для Су Минчена.

Даже если тот не знал его прошлого, сцена, на репетицию которой ушло четыре дня, было достаточно, чтобы зрители ясно увидели, чего он боялся больше всего.

Искаженная оранжевая кошачья морда была так близко, что выглядела особенно свирепой.

Юй Чжо знал, что если он отступит в этот момент, то потеряет все.

Но мужество, которое он так долго накапливал, мало-помалу, казалось, рассеялось из-за этих двух строк.

Юй Чжо подсознательно закрыл глаза и крепко стиснул зубы.

То, что осталось от его чувств, подсказывало ему, что, по крайней мере, в этот короткий промежуток времени, составлявший меньше секунды, такого едва уловимого движения выражения лица недостаточно, чтобы отличить что-то друг от друга, будь то гнев или нет.

Затем он снова встретился взглядом с Су Минченом.

Пушистая, извращенная иллюзия, кажется, исчезла, смешавшись с истинным лицом Су Минчена, становясь все более и более абсурдным.

Знакомый страх сжал сердце, Юй Чжо позволил своему телу дрожать, а затем с трудом отвернулся.

Его взгляд на мгновение задержался на Цзян Суюань, а затем отвернулся.

Иллюзия снова стала плотной.

--Все закончилось.

—Когда ты выходишь на сцену, ты просто человек в спектакле, забудь о вещах вне спектакля.

—Я верю, что он сможет пойти дальше.

Переплетающиеся слова эхом отозвались в его памяти, и, наконец, Юй Чжо усмехнулся: «Раз я это сказал, то не пожалею об этом».

Он положил свою руку на руку Су Минчена, державшую его за ворот, сдернул ее с

непреодолимой силой и сказал то, что должен был сказать фальшивый молодой мастер.

«Спроси ее сам и позволь ей почувствовать свою совесть. Если бы ей предложили выбирать между мной и тобой, что бы она выбрала?»

Голос молодого человека понемногу повышался, пока он говорил, и в конце концов это было похоже на взрыв, разбрасывающего волны эха в небольшом пространстве.

Су Минчен никогда не думал, что Юй Чжо сможет отреагировать.

Будь то сцена того года или репетиции последних нескольких дней, этот человек всегда останавливался и колебался перед определенными строками, и люди могли понять это с первого взгляда.

Он долго размышлял над этими двумя строками.

Даже то, как Юй Чжо отреагирует на это и как с этим справиться, чтобы не испортить всю сцену, он провел различные приготовления.

Он думал, что Юй Чжо сначала будет ошеломлен, думал, что Юй Чжо потеряет контроль и будет отрицать это, он много думал об этом. Но он никогда не думал, что Юй Чжо сможет мгновенно уловить эту сцену, как нормальный актер, и даже дать отпор с более сильным импульсом.

Столкнувшись с прямым вопросом, Су Минчен с ужасом понял, что не знает, как ответить.

Но реакция Юй Чжо была быстрой.

Не позволяя эмоциям этой сцены остановиться, он первым бросился к Цзян Суюань: «Скажи ему, что ты выберешь?»

Цзян Суюань тоже выглядела шокированной, но в данный момент это была самая уместная реакция.

Юй Чжо все еще продолжал. Он засмеялся, но это было больше похоже на плач: «Ты выберешь своего хорошего сына, верно? Кем ты считаешь тогда меня?»

«Нет...» Охваченная сильными эмоциями, Цзян Суюань выпалила возражение, а затем отреагировала полностью.

Она внимательно следила за ним. «Нет! ся Юй, ты неправильно понял, я не это имела в виду...

Я просто надеюсь, что у тебя все наладится...»

Когда Су Минчен услышал знакомые строки, он наконец-то пришел в себя.

В оригинальном сценарии после того, как он сказал Юй Чжо заткнуться, тот должен был отказаться, и тогда они оба не могли не подтолкнуть друг друга.

Затем мать будет пытаться остановить его, и, наконец, она инстинктивно встанет перед настоящим молодым мастером, пытаясь объяснить своему сыну. Но подсознание и прерывистые объяснения еще больше вывели все из-под контроля.

Но теперь Юй Чжо прямо пропустил свою роль.

После этого фальшивый молодой мастер начал истерически нападать на двух людей, пока не сказал самые обидные слова.

«Если я тебе не нравлюсь, и ты не хочешь меня видеть, просто уходи... И лучше никогда больше не появляйся передо мной!»

В конце концов мать не выдержала и убежала в слезах.

Су Минчен также нашел свою позицию, пристально посмотрел на Юй Чжо и погнался за ней.

Наконец-то все вернулось на круги своя.

Но вскоре Су Минчен обнаружил, что полностью потерял инициативу.

Доминирование всей сцены полностью перешло в руки Юй Чжо. Он изо всех сил старался найти свой собственный ритм, но обнаружил, что может только следовать за темпом другого человека.

Даже в конце сцены, когда он держал мобильный телефон и был полон горя и гнева, он все еще не мог преодолеть ауру Юй Чжо.

Су Минчен знал только, что, в конце концов, ему пришлось смотреть, как молодой человек перед ним пытается убежать, и как ему было больно. Как будто он мог чувствовать настроение фальшивого молодого мастера в тот момент.

Все они были окружены великой скорбью, и каждый упрек был подобен нанесению удара ножом друг другу.

Он беспомощно наблюдал, как Юй Чжо схватился за край его одежды и медленно опустился на колени, опустил голову, и его тело бесконтрольно затряслось. Тихие рыдания постепенно распространялись, заставляя сердца людей болеть.

Когда ему было так больно, что он не мог дышать, его лицо казалось слегка холодным, и Су Минчен понял, что он тоже плачет.

Он был полностью ошеломлен.

.

[Черт возьми, черт, черт! □]

[Боже мой...]

[Ааааа!!!!!!]

В комнате прямой трансляции была куча комментариев, которые, казалось, потеряли способность говорить. Они некоторое время плавали, прежде чем появился новый контент.

[О Боже мой, Юй Чжо такой реалистичный! Я вся обрыдалась!]

[Мой сосед по комнате спросил меня, почему я плачу, и я не знал, что ответить!]

[Мама, я видела, как он играет!]

[Кто бы ни сказал в будущем, что Юй Чжо не умеет играть, я буду драться с ним насмерть!]

[Я единственный, кто действительно хочет услышать комментарий учителя Лу?]

[И я! Команда программы! Сейчас! Немедленно! Немедленно! Дайте слово учителю Лу!]

Во время прямой трансляции кто-то наконец достиг высокой степени идеологического согласия с аудиторией в комнате прямой трансляции.

Огни на сцене зажглись один за другим, и трое актеров вышли на передний край сцены, Жуань Юэ просто обратилась к Лу Цзяньчуаню: «Учитель Лу, не могли бы вы прокомментировать первым?»

Лицо Лу Цзяньчуаня все еще выражало свое обычное безразличие. Только когда он посмотрел

на сцену, люди смутно уловили эмоции, несовместимые с его спокойным выражением лица.

Лу Цзяньчуань смотрел на Юй Чжо.

Все эмоции исчезли с лица молодого человека, только его персиковые глаза были красными после слез. При ярком свете стало видно, что его волосы мокрые от пота.

Очевидно, он был очень поглощен эмоциональной сценой, и его дыхание все еще было неровным, но, кроме этого, не было ничего необычного.

Но Лу Цзяньчуань заметил, что после того, как Юй Чжо замер, он медленно и незаметно сжал кончики пальцев.

Как будто для того, чтобы скрыть дрожь.

Лу Цзяньчуань просто спросил: «Ты в порядке?»

Взгляд Юй Чжо, казалось, на мгновение застыл, прежде чем он посмотрел на него.

Когда их глаза встретились, Юй Чжо неожиданно улыбнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300441>